

НОВЫЙ ОБРАЗ СОВЕТСКОГО СЕВАСТОПОЛЯ: ФЕНОМЕН ОПЕРЕТТЫ «СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ВАЛЬС»*

И. В. Сибиряков

В статье анализируются основные факторы, обеспечившие популярность оперетты «Севастопольский вальс» в СССР. Особое внимание уделяется новому образу Севастополя, который формировался в сознании советских людей в 50—60-е гг. XX в., в том числе и благодаря таким музыкальным произведениям, как оперетта «Севастопольский вальс». Автор статьи предлагает свой вариант объяснения феномена многолетней популярности этой оперетты.

Ключевые слова: образ, оперетта, Севастополь, историческая память.

Музыкальные произведения играют важную роль в формировании сознания человека, исторической памяти практически любого общества. В Советском Союзе музыке всегда уделялось особое внимание. В силу определенных культурных традиций и особенностей революционных преобразований, происходивших в стране, именно музыкальные произведения должны были стать для основной массы населения СССР одним из ключевых элементов восприятия действительности и истории. Не случайно не только в 1920—1930-е гг., но и в первые послевоенные годы ЦК ВКП(б), высшие партийные и советские руководители посвящали вопросам развития музыкального искусства специальные речи, совещания и постановления [1; 2; 9; 13; 17].

Споры о том, какой должна быть музыка в стране, одержавшей победу во Второй мировой войне, носили не столько искусствоведческий, сколько политический характер, и на долгие годы сформировали жесткий идеологический каркас, ограничивший творческие возможности для многих деятелей советской культуры. В музыкальных произведениях советских авторов, созданных в годы Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы, особое место занимала тема героического подвига советских людей в условиях войны. Оборона Севастополя и его дальнейшее освобождение от немецко-фашистских захватчиков нашли свое отражение в музыке, поэзии, изобразительном искусстве 1940-х годов. Героический образ непобедимого города-крепости был широко растиражирован в средствах массовой информации и стал единственным образом города для многих советских людей.

Однако в 50—60-е гг. XX в. традиционный образ советского Севастополя стал постепенно меняться. Эти перемены шли в рамках более масштабных изменений, происходивших в советской музыкальной культуре, которые уже частично исследованы в отечественной научной литературе [3; 8; 21; 22].

Важным этапом в процессе формирования нового образа советского Севастополя стало появление оперетты «Севастопольский вальс». Формально оперетта была написана в 1961 г. Автором музыки стал композитор К. Я. Листов. Авторами либретто Е. М. Гальперина и Ю. Л. Анненков. Ю. Л. Ан-

ненков был участником Великой Отечественной войны. После войны служил на кораблях Черноморского флота. Начал писать в 1944 г., находясь в госпитале. Большинство его литературных произведений было связано с морем и с людьми флота. Его жена Е. М. Гальперина окончила ИФЛИ им. Н. Г. Чернышевского. С 1944 г. она профессионально работала в жанре музыкальной комедии. Писала стихи. К. Я. Листов окончил Саратовскую консерваторию, был дирижером Саратовского театра миниатюр и ряда других театральных коллективов. В 1941—1945 гг. он являлся музыкальным консультантом Политуправления военно-морского флота СССР.

К. Я. Листов вспоминал: «Я написал много песен о море и моряках, и когда мои соавторы предложили написать музыкальную комедию о севастопольцах, я радостно согласился, потому что в этой, близко знакомой мне теме сочетаются героика и лирика, романтика и юмор» [19]. Е. М. Гальперина подчеркивала: «Работали мы с увлечением, писали то, что подсказывало сердце. Константин Яковлевич, как никто чувствует морскую стихию, душу и характер моряков». Ю. Л. Анненков признавался, что в основу сюжетной линии оперетты были положены реальные события, которые произошли в жизни его друга, «участника героической обороны города, который вернулся сюда, прослужив несколько лет в Заполярье» [7].

Первыми оперетту поставили Волгоградский театр музыкальной комедии и Московский театр оперетты. Последний приурочил постановку к XXII съезду КПСС. «Спектакль, выпущенный к знаменательной дате, имеет настоящую советскую тематику...», подчеркивали участники зрительской конференции, посвященной обсуждению оперетты и состоявшейся прямо в зале театра осенью 1961 г. [16, Л. 3]. В Севастополе оперетта была поставлена силами Народного музыкально-драматического театра при Доме офицеров. На премьере спектакля присутствовали Ю. Л. Анненков и К. Я. Листов [3; 8; 21; 22]. Рукопись либретто оперетты «Севастопольский вальс» с дарственной надписью Ю. Л. Анненков подарил Морской библиотеке им. М. П. Лазарева.

Оперетта имела огромный успех у зрителей и быстро разошлась по многим городам и театрам СССР. Она получила очень хорошие отзывы в прессе [18; 11]. В общей сложности оперетта исполнялась почти на 100 театральных площадках Советского Союза.

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-01-00219.

Оперетта была переведена на польский, болгарский и чешский языки, а также была поставлена одним из любительских театров Франции [16, л. 8—13].

Оперетта состояла из трех основных действий. Первое действие происходило в 1942 г. в дни героической обороны на Инкерманских высотах близ Севастополя, второе и третье — вскоре после окончания войны в Севастополе. Основу оперетты составили девятнадцать музыкальных номеров. Главными героями оперетты были: лейтенант Дмитрий Аверин, медсестра Любаша Толмачева, Нина Бирюзова, Генка Бессмертный, Рахмет и тетя Дина. Между ними сложились очень непростые отношения, которые и составили «лирическую» основу сюжета оперетты. Либретто оперетты заканчивалось примечательными словами: «Под звуки «Севастопольского вальса» герои мечтают о будущем. Гремит праздничный салют, взлетают цветные ракеты. Севастополь отмечает День Военно-Морского Флота».

К 50-летию победы СССР в Великой Отечественной войне спектакль был успешно возрожден во многих городах страны. В Севастополе он был поставлен в русском драматическом театре имени А. В. Луначарского. Показательно, что не менее успешно оперетта «Севастопольский вальс» шла на сцене многих российских музыкальных театров и в начале XXI в. Возрождение данной постановки в совершенно новых политических и социальных условиях, на наш взгляд, свидетельствует о том, что это музыкальное произведение носит во многом уникальный характер.

Что же, на наш взгляд, лежит в основе феномена оперетты «Севастопольский вальс»? Во-первых, это удивительная драматургия. Оперетта «Севастопольский вальс» стала первой в Советском Союзе музыкальной комедией, в которой прозвучала тема Великой Отечественной войны, что было очень неожиданно для театральной общественности, актеров, представителей творческой интеллигенции и особенно целого поколения зрителей, воспитанных в традиции совершенно иного отношения к сюжетам, связанным с Великой Отечественной войной. Восприятие войны, как трагедии, создавало определенный набор сюжетов и жанровых решений, в рамках которых могли работать писатели, поэты, музыканты, художники. Но в конце 1950-х годов творческие возможности многих из этих решений и сюжетов были уже ограничены. Художественные произведения, созданные в трагической тональности, не получали прежней поддержки зрителей, да и сами зрители, пришедшие в театры, на концерты и выставки уже существенно отличались от тех, кто в первые послевоенные годы составлял основную массу аудитории. Смена поколений, начавшаяся в 1950-е годы, происходила очень непросто. Помимо социально-демографического аспекта она имела и ярко выраженный политический аспект. Эпоха «оттепели» вызвала фундаментальные изменения в сознании многих в первую очередь молодых людей, которые стали критично воспринимать некоторые традиционные для советского общества ценности, оценки, ориентиры. Поиск новых художественных решений, который активно шел во всех областях советской культуры в жанре музыкальной комедии дал

такой неожиданный результат как оперетта «Севастопольский вальс». Ее авторам удалось соединить героическое военное прошлое Севастополя с историей его послевоенного возрождения и развития. Главной связующей нитью в этой конструкции стала классическая любовная история, придавшая произведению особый лирический характер. Не случайно самыми любимыми у зрителя номерами в оперетте стали номера с участием Дмитрия Аверина и Любаши. Мы разделяем позицию, М. Раку, которая считает, что лирические образы и интонации, получавшие широкую поддержку у массового зрителя, очень часто выполняли «компенсаторную психологическую функцию». М. Раку пишет: «С этой точки зрения не кажется удивительным, что наивысшего пика эта «лиризация» музыкального дискурса достигает именно в годы кульминации исторической трагедии» [13].

Во-вторых, удивительная музыка. Ключевой музыкальной темой оперетты стала песня К. Я. Листова и Г. Л. Рублева «Севастопольский вальс», созданная по одной из версий, еще в 1955 г. Эта песня отличалась от многих песен, посвященных Севастополю, как написанных в ходе Великой Отечественной войны, так и в первые послевоенные годы. Поэту Г. Л. Рублеву удалось в своих стихах объединить уже традиционные привычные для советского слушателя символы Севастополя, такие как «Малахов курган», севастипольские бульвары, пристани, корабли, с совершенно новыми, непривычными, но столь важными для слушателя, поэтическими универсальными образами «волна», «луна», «милый дом» [14]. А композитору К. Я. Листову удалось абсолютно органично соединить эти старые и новые образы с помощью простой, но очень лирической мелодии, сделавшей песню популярной не только среди профессиональных музыкантов, но и среди обычных людей, исполнивших песню за пределами официальной сцены. Ю. Л. Анненков в письме к Г. Дейнега вспоминал еще об одной очень важной детали: «Что касается текста песни «Севастопольский вальс», которая стала лейтмотивом всей музыкальной комедии, то он написан специально для театрального произведения. По просьбе Кости Листова мы оставили неизменными четыре строчки рефрена, принадлежащие ему самому (композиторы часто находят свою музыкальную тему вместе со словами):

Севастопольский вальс, золотые деньки,
А на рейде в вечерний час кораблей огоньки.
Севастопольский вальс помнят все моряки.
Разве можно забыть мне вас, золотые деньки...» [5].

Е. М. Гальперина писала: «Мне, кажется, что успех «Севастопольского вальса» определяется широтой и эмоциональностью музыкального материала и правдивостью характеров, воссозданных в музыке» [7].

В-третьих, успех оперетты связан и с удивительными исполнителями. Первыми исполнителями песни «Севастопольский вальс», мелодия которой стала основной музыкальной темой оперетты, были Г. К. Отс и В. А. Бунчиков. Позже «Севастопольский

вальс» включали в свой репертуар такие известные певцы, как Ю. И. Богатилов, Л. Г. Кострица, Р. И. Ибрагимов и др. Первым исполнителем роли Дмитрия Аверина стал солист Волгоградского музыкального театра Г. Г. Славинский. В Московском театре оперетты эту роль первым исполнил Ю. Н. Богданов. Ю. Л. Анненков подчеркивал: «Участник войны, заслуженный артист РСФСР Юрий Богданов покоряет в роли Аверина не только силой и выразительностью своего голоса, но и глубоким проникновением во внутренний мир героя, что для нас — авторов — дороже всего». Особую популярность оперетты «Севастопольский вальс» во многом обеспечил талант ведущей артистки Московского театра оперетты Т. И. Шмыги, которая исполнила роль Любаши. В Ленинградском театре музыкальной комедии эту роль исполняла З. А. Виноградова. Я. Гринберг так описывал игру Т. И. Шмыги: «Свершается чудо искусства. Забывается, что это театр, что играет актриса. И сердце, и разум во власти пережитых лет, нахлынувших чувств, горестных потерь... Вместе со зрителем актриса не выдерживает накала чувств, душевного напряжения, взволнованной исповеди. И этот глубокий, искренний порыв выдают ее повлажневшие глаза. В этой сцене происходит то, что в литературе называется “катарсисом”» [4].

Еще одним фактором определившим популярность оперетты «Севастопольский вальс» стала поддержка этого произведения со стороны некоторых партийных, государственных структур, отвечавших за развитие советской культуры. Им была близка позиция, которую обозначил один из авторов оперетты Ю. Л. Анненков. «Работая над этой музыкальной комедией, — утверждал Ю. Л. Анненков, — мы с драматургом и поэтом Еленой Гальпериной стремились не только воспеть подвиг севастопольцев и дать зрителям яркое, радостное оптимистическое зрелище. Мы хотели доказать право на серьезную гражданскую тему в советской музыкальной комедии, идущей на смену обветшалым штампам венской оперетты, с ее безликими фразными персонажами, кочующими из одной оперетты в другую» [7]. Не случайно, в 1969 г. в СССР появился фильм-спектакль «Севастопольский вальс» режиссеров А. Закса и А. Гедройц, снятый на основе постановки Московского театра оперетты. А в 1975 г. был создан радиомонтаж спектакля, в котором участвовали артисты все того же театра [20].

В 60-е годы XX в. в Советском Союзе получила широкое распространение практика проведения зрительских конференций, участники которых обсуждали новые спектакли, кинофильмы, музыкальные произведения. 20 ноября 1961 г. такая конференция состоялась в Московском театре оперетты. Она была посвящена премьере оперетты «Севастопольский вальс» и проводилась вскоре после окончания спектакля. Материалы этой конференции сохранились в Российском государственном архиве литературы и искусства. Анализ этих материалов с точки зрения «рецептивной эстетики» и «истории дискурсов» [12] позволяет лучше понять феномен популярности данной оперетты у тогдашнего со-

ветского зрителя. Один из участников обсуждения по фамилии Слезкин, чей социальный статус в стенограмме конференции был определен, как «научный работник», в своем выступлении подчеркнул несколько очень важных для анализа поставленной нами проблемы, моментов. Он, в частности, сказал: «...до войны я жил в Севастополе. С первых дней войны я участвовал в боях. Сейчас, как и все, участвую в построении нашей счастливой жизни, и то, что актеры показали на сцене театра, очень близко моему сердцу. Кстати замечу, что художник театра очень удачно схватил специфику чудесного морского города Севастополь. Когда я сидел в зале, я чувствовал себя в городе, где жил до войны...». Размышляя о достоинствах спектакля, этот участник обсуждения был аналитически точен. «Во-первых, это спектакль героический, — говорил он. — В нем со всей полнотой показана героика тех дней, когда мы с вами защищали нашу родину от фашистов. Во-вторых, это спектакль лирический и в нем показана душа советского человека ... и, наконец, это спектакль музыкальный». Хорошую работу художника спектакля Г. Л. Кигеля отмечали сразу несколько участников конференции. Один из них сам профессиональный художник констатировал: «Художник в этой работе отрешился от всех ненужных деталей, сумел очень лаконично и образно выразить сущность всего спектакля. Кроме того, он сумел создать атмосферу Севастополя... образ моря, образ Севастополя, образ юга» [16, л. 8—13]. Многие участники конференции отмечали прекрасную музыку К. Я. Листова. Показательно, что об этом в первую очередь говорили работники московских заводов. Один из них так сформулировал свою мысль: «...даже от одной только музыки было удовольствие... пусть человек не понимает музыку, но душой и слухом он все это воспринимает». Актеры театра, так же принимавшие участие в обсуждении спектакля, то же подчеркивали его особый характер. А. Пиневиц, выступавший как представитель театра, сказал об этом следующим образом. «Актерский коллектив здесь показал себя достойно ... в кратчайший срок, в течение нескольких месяцев сделал то, что вы сегодня видели. На это актерский коллектив был мобилизован не только тем, что спектакль должен был быть подготовлен к XXII съезду партии. Да, это великая цель, которая нас согревала и вдохновляла. Но было бы несправедливо не отметить, что материал, который актеры получили в работу, был благородным и благодарным материалом, который позволил создать этот спектакль, потому что в пьесе и в музыке Листова бьется пульс настоящего живого сердца, и поэтому это сердце увлекло зрительский зал...» [16, л. 20—33]. Говоря о роли актерского коллектива в реализации авторского замысла К. Я. Листов, тоже принимавший участие в обсуждении, отметил: «Они сделали образы даже лучше, чем мы ожидали. Они великолепно почувствовали морскую душу. Я сам моряк и это подлинно наши чудесные морские люди, и за это я тоже хочу их поблагодарить...». И еще об одной удивительной особенности оперетты «Севастопольский вальс» уже в конце обсуждения сказал главный режиссер Московского театра оперетты

В. А. Канделаки. «Эта первая оперетта, — подчеркнул он, — где ни одного отрицательного образа нет». Даже образ Нины Бирюзовой В. А. Канделаки призывал не воспринимать как негативный образ. «Мы не знаем, что произошло в ее жизни; она мучается и страдает, но она советский человек, она поступила нехорошо, но это не тот человек, который должен быть выброшен из нашей жизни», — сказал В. А. Канделаки [16, л. 38].

Не менее бурно шло обсуждение оперетты «Севастопольский вальс» и в других городах Советского Союза, где в 1960-е гг. успешно были осуществлены постановки этого произведения. «Успех этот, — писал Б. Коган, — во многом определяется тем, что и в драматургии, и в музыке произведения ощутимы внутренняя правда, жизненность изображаемого, реалистичность основных характеров». Анализируя постановку оперетты «Севастопольский вальс» на сцене Свердловского театра музыкальной комедии, Б. Коган называл ее «радостным успехом» всего коллектива театра. Он писал: «Спектакль волнует и веселит, богатый арсенал опереточного жанра использован здесь по назначению». Отвечая на риторический вопрос «О чем этот спектакль», Б. Коган утверждал: «Это спектакль о мужестве и стойкости, о верности и беззаветной дружбе, о чистой и настоящей любви. Эта музыкальная композиция прославляет мужество. И, когда моряки, стоящие в тесном строю, с оружием в руках, обращаются прямо к зрителям, когда они решительно и радостно поют «Огни Инкерманского створа», волна рукоплесканий несется им в ответ». Завершая статью, посвященную оперетте «Севастопольский вальс», Б. Коган заметил: «Недавно мне довелось видеть “Севастопольский вальс” в Московском и Ленинградском театрах оперетты. Воздавая должное этим спектаклям, особенно Московскому, справедливо высоко оцененного прессой, думаю, что в творческом соревновании, новый спектакль нашего театра не проиграет. В нем есть романтическая устремленность, живые характеры, искренность чувств, радость жизнеутверждения» [6].

Очень высокую оценку постановке оперетты «Севастопольский вальс» на сцене Азербайджанского государственного театра музыкальной комедии дал критик Л. Музыкантский. «И, казалось, в час решительных испытаний и поистине драматических коллизий, не до шуток и острот, но тем и хорош этот спектакль, что в нем так всесторонне показана душа нашего многонационального народа, готового на самые героические подвиги, на безудержную удаль, на крепкую и острую шутку». Не случайно коллектив рабочих и служащих станции Баланджары Закавказской железной дороги прислал благодарственное письмо молодому режиссеру Азербайджанского государственного театра музыкальной комедии Т. П. Созыкиной за постановку оперетты «Севастопольский вальс» [14]. А в некоторых городах страны после постановки спектакля «Севастопольский вальс» даже прошли общегородские диспуты на тему «Любовь и верность» [15, л. 1—3].

С другой стороны, спектакль, вполне естественно, вызвал не только положительные отзывы. Первые критические замечания раздали уже при

первом публичном обсуждении спектакля в Москве. Кто-то из участников зрительской конференции был недоволен упрощенным образом узбека Рахмета, кто-то ожидал услышать новые запоминающиеся мелодии, а кто-то обвинял создателей спектакля в безвкусице. И такие суждения встречались не только в Москве. Так при обсуждении оперетты на собрании артистов Магаданского областного музыкального драматического театра в апреле 1962 г. один из участников обсуждения Ю. М. Грачевский заметил, что произведение в целом создано по очень простому принципу «немного любви, немного войны, немного стройки, и надо сказать, что стройка — абсолютный довесок. Тут не только вина театра, а вина автора. Ему героическую атмосферу не удалось провести через все три акта...» [15, л. 23]. Но самые «жесткие» суждения со стороны критиков прозвучали летом 1962 г. при обсуждении спектакля «Севастопольский вальс», поставленного оперной студией Севастопольского дома офицеров флота. Помимо критических высказываний о работе художников и музыкантов тогда прозвучали и более политически значимые «упреки» в адрес авторов произведения. Главный из них очень точно сформулировал критик В. И. Коршунов. ««Севастопольский вальс» — это не только вальс Дмитрия и Любаши ... это вальс народа, это спектакль о народе. В вашем же спектакле лирическая линия заслонила народную». Критическую линию «развил» С. А. Валерин. «В том-то и дело, что темы Севастополя, как «города-героя», нет в пьесе, нет стремления авторов «воспеть» мужество защитников Севастополя... Пьеса настолько рыхла в своем замысле, настолько не верно ставит вопрос, что нужно самому театру стать драматургом, чтобы переделать эту пьесу и сделать ее доказательной и убедительной. Драматургом (автором пьесы) не предложена даже канва для темы города-героя, его быта и строительства. Это мелькает на ходу, отдельными фразами сказано, а дальше идет шаблонный опереточный сюжет...» [15, Оп. 1. Д. 3002. Л. 7—88].

Такое несовпадение оценок, на наш взгляд, свидетельствует об особой ситуации, сложившейся в советском обществе в начале 60-х годов XX в. Свобода суждений (пусть и по сугубо эстетическим вопросам) выявила показательное многообразие, существующих в советском обществе настроений и ценностей. Люди с разным жизненным опытом, с разным представлением о сути политических и социальных процессов, происходящих в государстве, с разными эстетическими ценностями по-разному оценивали оперетту, ее «сильные» и «слабые» стороны. Процесс формирования нового образа Севастополя непреднамеренно инициированный авторами оперетты оказался непростым, а порой очень мучительным процессом. И, тем не менее, популярность оперетты «Севастопольский вальс» стала убедительным свидетельством того, что создатели этого произведения очень точно уловили изменения, произошедшие в настроениях различных групп населения страны. По необходимости «вынужденный» многие десятилетия быть «человеком героическим», в том числе и в быту, «советский человек», не взирая на все препоны, вновь, «пытался отстаивать свое право на лирическое мироощущение, на

частное пространство эмоциональной жизни» [16, л. 20—33].

Для очень многих советских людей образ Севастополя, созданный в оперетте «Севастопольский вальс», в 60-е годы стал важным элементом нового образа города-героя, который формировался в сознании нового поколения граждан страны. В этом образе причудливо сочетались героизм и мужество защитников Севастополя, которые они проявили в годы Великой Отечественной войны, мощь главной военно-морской базы Советского Союза на Черном море и красота нового южного города, где встречаются молодые, умные, добрые люди, чтобы обрести в этом городе свое простое человеческое счастье. А для самих севастопольцев оперетта и песня «Севастопольский вальс» стали «своеобразной» музыкальной эмблемой города, его вторым «неофициальным» гимном, которыми они остаются до сих пор.

Литература и источники

1. Апличеева, М. В. Политический заказ в советской музыке 1920-1950-х гг. как социокультурный феномен / М. В. Апличеева : дис. ... канд. искусствоведения. — Саратов, 2014. — 198 с.
2. Власова, Е. С. 1948 год в советской музыке. Документированное исследование / Е. С. Власова. — М. : ИД «Классика-XXI», 2010. — 456 с.
3. Власова, Е. С. Советское музыкальное искусство сталинского периода: борьба агитационной и художественной концепций / Е. С. Власова. : дис. ... канд. докт. искусствоведения. — М., 2010. — 728 с.
4. Гринберг, Я. Московский театр оперетты. Его жизнь, радости и огорчения [Электронный ресурс] / Я. Гринберг. — URL: <http://www.biletexpress.ru/teatr-articles/119/62.html> (дата обращения 18.08.2015 г.)
5. Дейнега, Г. Содружество [Электронный ресурс] / Г. Дейнега. — URL: <http://proza.ru/2012/12/09/3> (дата обращения 18.08.2015 г.)
6. Коган, Б. Об оперетте «Севастопольский вальс» / Б. Коган. — Уральский рабочий. — 1962. — 14 июня.
7. Константин Листов — «Севастопольский вальс» (оперетта) (аудиопостановка — 1961) [Электронный ресурс] — URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Севастопольский_вальс_\(оперетта\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Севастопольский_вальс_(оперетта)) (дата обращения 10.07.2015 г.)
8. Лелеко, В. В. Мифопоэтика советской массовой музыкальной культуры (вторая половина 1950-х — начало 1980-х годов) / В. В. Лелеко : дис. ... канд. культ. — СПб., 2011. — 186 с.
9. О смене руководства комитета по делам искусств при Совете министров СССР и оргкомитета союза советских композиторов СССР : Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) 26 января 1948г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://classicalforum.ru/index.php?topic=2316.0> (дата обращения 18.08.2015 г.)
10. Об опере «Великая дружба» В. Мурадели : Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) // Правда. — 1948. — 11 февр.
11. Петрова К. «В семье оперетт...» // Советская культура. 1961. 21 ноября и др.
12. Раку, М. Музыкальная классика в мифотворчестве советской эпохи [Электронный ресурс]. — URL: http://bookz.ru/authors/marina-raku/muzikal_441/1-muzikal_441.html (дата обращения 18.08.2015 г.)
13. Раку, М. Поиски советской идентичности в музыкальной культуре 1930—1940-х годов: лиризация дискурса [Электронный ресурс]. — URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2009/100/ra15.html> (дата обращения 18.08.2015 г.)
14. РГАЛИ. Ф. 650. Оп. 4. Д. 807. Л. 3—6.
15. РГАЛИ. Ф. 970. Оп. 19. Д. 881.
16. РГАЛИ. Ф. 2930. Оп. 2. Д. 16.
17. Резник, И. Б. Государственный социальный заказ в советском музыкальном искусстве 1930-х годов. / И. Б. Резник : дис. ... канд. искусствоведения. — Екатеринбург, 2005. — 187 с.
18. Рыжова, В. «Севастопольский вальс» / В. Рыжова // Московская правда. — 1961. — 13 дек.
19. «Севастопольский вальс» [Электронный ресурс]. — URL: <http://amnesia.pavelbers.com/Sevastopolsky%20vals%20audio%20-%203.jpg> (дата обращения 10.07.2015 г.)
20. «Севастопольский вальс» [Электронный ресурс]. — URL: <http://documental.su/audiobooks/40120-konstantin-listov-sevastopolskij-vals-operetta-audiopostanovka-1961-mp3.html> (дата обращения 10.07.2015 г.)
21. Соколов, К. Б. Художественная культура и власть в постсталинской России: союз и борьба (1953—1985 гг.) / К. Б. Соколов. — СПб. : Нестор-История, 2007. — 478 с.
22. Чистова, Т. Ю. Тенденции развития оперетты в советской культуре 1930-е — 1950-е гг. / Т. Ю. Чистова : автореф. дис. ... канд. культ. — М., 2012. — 20 с.

Поступила в редакцию 22 августа 2015 г.

СИБИРЯКОВ Игорь Вячеславович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия). Сфера научных интересов: история интеллигенции, история политических партий и движений, история системы образования. E-mail: sibirjkovig@mail.ru

**A NEW WAY OF SOVIET SEVASTOPOL:
PHENOMENON OPERETTA «SEVASTOPOL WALTZ»**

I. V. Sibiryakov, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation
sibirjkovig@mail.ru

The article analyzes the main factors that ensured the popularity of the operetta “Sevastopol waltz” in the USSR. Particular attention is paid to the new way of Sevastopol, which was formed in the minds of the Soviet people in the 50-60-ies. XX century, including through such musical works as an operetta “Sevastopol waltz”. The author offers a possible explanation of the phenomenon of long-term popularity of this operetta.

Keywords: image, operetta, Sevastopol, historical memory.

References

1. Aplecheeva, M.V. Politicheskij zakaz v sovetskoj muzyke 1920-1950-h gg. kak sociokul'turnyj fenomen / M.V.Aplecheeva. Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata iskusstvovedenija. — Saratov, 2014. — 198s.;
2. Vlasova, E.S. 1948 god v sovetskoj muzyke. Dokumentirovanoe issledovanie / E.S. Vlasova. — M.: Izdatel'skij dom — «Klassika — XXI», 2010. — 456s.;
3. Vlasova, E.S. Sovetskoe muzykal'noe iskusstvo stalinskogo perioda: bor'ba agitacionnoj i hudozhestvennoj koncepcij / E.S. Vlasova. Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora iskusstvovedenija. — M., 2010. — 728s.;
4. Grinberg, Ja. Moskovskij teatr operetty. Ego zhizn', radosti i ogorchenija [Jelektronnyj resurs] — URL.: <http://www.biletexpress.ru/teatr-articles/119/62.html> (data obrashhenija 18.08.2015g.)
5. Dejnego G. Sodruzhestvo [Jelektronnyj resurs] — URL.: <http://proza.ru/2012/12/09/3> (data obrashhenija 18.08.2015g.)
6. Ural'skij rabochij. 1962. 14 ijunja.
7. Konstantin Listov — «Sevastopol'skij val's» (operetta) (audiopostanovka — 1961) [Jelektronnyj resurs] — URL.: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Sevastopol'skij_val's_\(operetta\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Sevastopol'skij_val's_(operetta)) (data obrashhenija 10.07.2015g.)
8. Leleko, V.V. Mifopojetika sovetskoj massovoj muzykal'noj kul'tury (vtoraja polovina 1950-h — nachalo 1980-h godov) / V.V. Leleko. Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata kul'turologi. — Spb. — 2011. — 186s.
9. Postanovlenie Politbjuro CK VKP(b) « O smene rukovodstva komiteta po delam iskusstv pri Sovete ministrov SSSR i orgkomiteta sojuza sovetskih kompozitorov SSSR» 26 janvarja 1948g. [Jelektronnyj resurs] — URL.: <http://classicalforum.ru/index.php?topic=2316.0> (data obrashhenija 18.08.2015g.);
10. Postanovlenie Politbjuro CK VKP (b) «Ob opere «Velikaja družhba» V.Muradeli» // Pravda. 1948. 11 fevralja i dr.
11. Petrova K. «V sem'e operett...» // Sovetskaja kul'tura. 1961. 21 nojabrja; i dr.
12. Raku, M. Muzykal'naja klassika v mifotvorchestve sovetskoj jepohi [Jelektronnyj resurs] — URL.: http://bookz.ru/authors/marina-raku/muzikal_441/1-muzikal_441.html (data obrashhenija 18.08.2015g.)
13. Raku, M. Poiski sovetskoj identichnosti v muzykal'noj kul'ture 1930 — 1940-h godov: lirizacija diskursa [Jelektronnyj resurs] — URL.: <http://magazines.russ.ru/nlo/2009/100/ra15.html> (data obrashhenija 18.08.2015g.)
14. RGALI. F.650. Op.4. D.807. LL.3 — 6.
15. RGALI. F.970. Op.19. D.881. LL.1 — 3.
16. RGALI. F.970. Op.19. D.847. L.23.
17. Reznik, I.B. Gosudarstvennyj social'nyj zakaz v sovetskom muzykal'nom iskusstve 1930-h godov. / I.B. Reznik. Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata iskusstvovedenija. — Ekaterinburg, 2005. — 187s.
18. Ryzhova V. «Sevastopol'skij val's» // Moskovskaja pravda. 1961. 13 dekabrja;
19. «Sevastopol'skij val's» [Jelektronnyj resurs] — URL.: <http://amnesia.pavelbers.com/Sevastopolsky%20vals%20audio%20-%203.jpg> (data obrashhenija 10.07.2015g.)
20. «Sevastopol'skij val's» (operetta) [Jelektronnyj resurs] — URL.: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Sevastopol'skij_val's_\(operetta\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Sevastopol'skij_val's_(operetta)) (data obrashhenija 10.07.2015g.)
21. Sokolov, K.B. Hudozhestvennaja kul'tura i vlast' v poststalinskoj Rossii: sojuz i bor'ba (1953-1985 gg.) / K.B. Sokolov. — SPB., «Nestor-Istorija», 2007. — 478s.;
22. Chistova, T.Ju. Tendencii razvitiya operetty v sovetskoj kul'ture 1930-e-1950-e gg. / T.Ju. Chistova. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata kul'turologii. — M., 2012. — 20s. i dr.

Received August 22, 2015